

ТИПОЛОГИЯ ХАРАКТЕРОВ В РАННЕЙ ПРОЗЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Рассматривается вопрос эволюции типов личностей в раннем творчестве Ф. М. Достоевского через осмысление и сопоставление разнообразных типологических рядов, предложенных как современниками писателя, так и современными литературоведами. Различные типы «маленьких людей», мечтателей, приживальщиков и др. представляют собой, с одной стороны, воплощение конкретного социально-психологического несовершенства, с другой — некий этап развития взглядов Достоевского в решении проблемы личности. Подобные типы в период более зрелого творчества писателя, исчерпав свою природу, тем не менее не уйдут окончательно из прозы Достоевского, но трансформируются в более усложненные типы героев-идеологов.

Ключевые слова: тип, личность, «маленький человек», мечтатель, приживальщик, психологизм.

O. Danilenko

PERSONALITY TYPES IN THE EARLY WORKS OF DOSTOEVSKY

The article considers the question of the evolution of personality types in the early works of F.M. Dostoevsky, presenting an analysis and a comparison of various typological series suggested by the contemporaries of the writer and by the contemporary literary critics. Different types of «small people», the dreamers, the messmates and others represent on the one hand the embodiment of a particular socio-psychological imperfections on the other — a certain stage of the development of Dostoevsky's views on solving the problem of personality. In the period of more mature works of the writer, these types, having exhausted their nature, do not go away completely from Dostoevsky's prose, but are transformed into more sophisticated types of heroes-ideologists.

Keywords: type, personality, «little man», a dreamer, messmate, psychology.

В творчестве Ф. М. Достоевского особое внимание уделяется познанию человеческой личности во всей уникальности и противоречивости человеческой природы. Однако принято считать, что лишь зрелое творчество писателя открывает дверь в мир сложной психологии человека. С подобным высказыванием можно согласиться лишь частично, поскольку уже ранний пласт прозы Достоевского рассматривает личность даже самую, казалось бы, заурядную под разными углами зрения и «открывает» в ней противоречивую по своей сути природу, неоднозначную и трудно поддающуюся объяснению. На страницах ранних произведений автора выписаны персо-

нажи с абсолютно противоположными жизненными позициями, душевными и духовными характеристиками. Подобное многообразие составляет уникальную картину психологических типов, которые впоследствии, будучи переработанными и отшлифованными, войдут в зрелые произведения автора.

В данной статье предпринята попытка представить основные типологические характеристики образов в ранней прозе Достоевского с целью выявления психологии, философии, эмоционально-ценностной ориентации героев. Важно отметить, что среди исследователей начального этапа творчества Достоевского не было одно-

значно принятого видения проблемы типологии героев. Разработка типологии характеров Ф. М. Достоевского в критике и литературоведении всегда была связана с особенностями тематики и проблематики прозы писателя.

Одну из первых классификаций предложил еще Н. А. Добролюбов, отметивший, что в произведениях писателя униженные и оскорбленные герои делятся на два основных типа — «кротких» и «ожесточенных». И если для первого было свойственно смирение перед тяготами жизни, то для природы ожесточенных личностей прежде всего был характерен разрушительный протест против сложившихся обстоятельств и своего ничтожного положения в жестоком обществе. «Само собою понятно, что им не удастся выдерживать характер, и оттого они вечно не довольны собою, проклинают себя и других, задумывают самоубийство и т. п.» [5, с. 45].

С двумя вышеназванными типами сосуществует третий, «промежуточный тип между двумя крайностями, — это герои, потерявшие широкое сознание своего человеческого права, заменившие его фикцией условного» [9, с. 171]. К ним относятся как раз те, которых называют «маленькими людьми». Однако мы полагаем, что в рамках промежуточного типа, в свою очередь, легко вычленив два первых типа личностей — кроткий и ожесточенный, которые особо выпукло проявляют себя при сопоставлении двух первых повестей. На примере личностных позиций двух главных героев (Девушкин — Голядкин) интересно проследить философию Достоевского. Макар Девушкин, представляющий собой кроткий тип, — человек вполне посредственных возможностей, живущий повседневными заботами и проявляющий свои потенции не только в косности физического существования, но и через косноязычие речевого потока. По ходу повествования под влиянием разнообразных бытовых ситуаций он один за другим сбрасыва-

ет, словно наросты, скрывающие тонкую организацию души, ненужные покровы. Забота о близком человеке, жертвенность, смирение — все это выгодно отличает героя. В то же время было бы неверно приписывать Девушкину качества исключительно положительного персонажа без изъянов и человеческих слабостей — в минуты тоски ему не чуждо пьянство, роптанья о несправедливости жизни, эгоизм. Но все же суть образа видится в некоем нравственном развитии, духовном пути от человека заурядного до личности, со смирением принимающей свою судьбу и, следовательно, близкой к христианскому мироощущению, поскольку Достоевский «показал нам, как много прекрасного лежит в самой ограниченной человеческой натуре» [2, с. 15].

Внешнее существование господина Голядкина, выступающего в качестве диспозиции кротости и транслирующего своим образом жизни тип ожесточенный, с одной стороны, имеет явные расхождения с судьбой Девушкина: он занимает более высокую должность, удовлетворяет все свои бытовые потребности, снимает отдельную квартиру и может позволить себе оплачивать услуги человека, занимающегося хозяйством. Отсюда видно, что трудности героя заключаются отнюдь не в бедственном положении, а скорее в отсутствии уважения к нему коллег, начальства, да и самого слуги Петрушки, который не упустит случая посмеяться над своим хозяином. Неудача в личном плане, а впоследствии и на пути по карьерной лестнице заставили г. Голядкина проявить кардинально противоположную реакцию, чем реакция героя «Бедных людей». Голядкин не желает смириться с подобным поворотом дел, признавать себя неудачником и ничтожеством, на первый план выступают амбиции героя, ничем не подкрепленные. «Такой уж был человек! Позволить обидеть себя он никак не мог согласиться, а тем более дозволить себя затереть, как ветошку, и, наконец, дозволить это совсем развращенному чело-

веку» [6, с. 168]. Делая себя несчастным своими собственными руками, расшатывая раз от раза и без того хрупкое эмоциональное состояние, Голядкин позволяет своим низменным качествам и иллюзорному миру, выстроенному в его пошатнувшемся сознании, поглотить себя, при этом дав жизнь своему двойнику Голядкину-младшему, личности жестокой, беспощадной, сметающей на своем пути все в угоду дерзким потребностям. Таким образом, перед нами явственно обозначаются два вектора — один, направленный вверх, — М. Девушкин, другой — вниз — г. Голядкин, идущий по пути деградации личности, остановившийся в одной точке своего бесплодного «я».

А. П. Белик, изучая феномен «маленького человека», приходит к выводу, что внутри данного типа без труда можно выделить подтип смиренной личности, который как нельзя кстати характеризует таких героев, как вышеупомянутый Макар Девушкин и Вася Шумков. Именно такие герои, по мнению литературоведа, способны прорваться сквозь социальное неблагополучие и проявить качества истинной человечности.

Неоднозначную трактовку типов в рамках повести «Бедные люди» предлагает исследователь творчества Достоевского Сомервил-Айртон, который пришел к заключению, что социальные обстоятельства, сопутствующие жизни любого человека, накладывая различные отпечатки на бедных людей. Исследователь уверен, что Варенька, столкнувшаяся с многочисленными испытаниями в жизни, под бременем тягот и лишений приобретает низменные качества, в отличие от М. Девушкина, не сломленного унижениями и невзгодами, но напротив, закаленного превратностями судьбы, наталкивающими его на осознание необходимости движения в сторону нравственного развития. Таким образом, Сомервил-Айртон соотносит Варю с типом «тирана», «деспота», поскольку видит в ней человека, живущего ради своих потребностей, ли-

шенного милосердия и сострадания к близкому человеку, любящего исключительно себя. Макар Девушкин изображается в качестве противоположного полюса, как личность-«жертва», для которой предпочтительней сделать счастливым кого-то иного, нежели удовлетворить свои собственные потребности.

Э. М. Жилиякова в работе «Традиции сентиментализма в творчестве раннего Достоевского (1844–1849)» предлагает свою типологию. Анализируя произведения писателя с точки зрения влияния на них сентиментальной прозы, и в частности творчества Карамзина, Жилиякова усматривает в персонажах Достоевского явные черты сентиментальных героев. Автор книги утверждает, что в первой повести «Достоевский выводит в герое тип чувствительного человека с обостренным вселенским болением за всех» [8, с. 68]. Подобную формулировку Жилиякова объясняет тем, что повесть «Бедные люди» имеет все атрибуты сентиментального любовного романа, начиная от нежного тона писем, заканчивая сложными переживаниями персонажей повести. Главное же видится в духовно-психологическом типе личности чувствительного героя, представляющем собой соединение двух жизненных тенденций: физического унижения, приводящего к нравственным мукам, и духовной стойкости, дарующей веру в себя.

Образ Якова Петровича Голядкина, еще одного представителя чувствительного героя, заметно усложняется по сравнению с героем «Бедных людей». Цель создания такого персонажа, по мнению Жилияковой, — в раскрытии всей неоднозначности и противоречивости натуры героя за счет раздвоения сознания, одна из основ которого покажет чувствительную сторону, другая — рациональную и жестокосердную. Действительно, перед нами сложная «конструкция» души, демонстрирующая в рамках единого начала конфликт двух сторон одного человека — Голядкина-старшего, чув-

ствительного, но слабого героя, пропускающего через свое сердце душещипательную историю своего двойника, который, в свою очередь, хитро вошел в доверие товарища и с беспринципностью интригана вершит безнравственные деяния. Вступая в борьбу со своим врагом, Голядкин-старший терпит поражение, так как враждебными ему оказываются его же низменные поступки и помыслы, которые дали жизнь новому типу личности, подпольному человеку. Рассматривая героев в данном ракурсе, Достоевский ни в коем случае не оправдывает их «слабых сердец», которые наносят вред не только своему личному эмоциональному состоянию, но, более того, безволием своим порождают личностей дерзких, не в пример себе, способных на пути к успеху растоптать слабых, не испытывая душевных мук и угрызений совести.

Назирова вслед за Жиликовой движется от более простого типа «маленького человека» в первой повести Достоевского в сторону усложненного. Отмечая связь «Двойника» с повестью Гоголя «Нос», Назиров обращает внимание на то, что герои двух произведений, идущие по пути попрания нравственных ценностей, невольно возвращают в себе своих двойников, ставших воплощением духовного падения личности. Но, в отличие от гоголевского произведения, где майор Ковалев является объектом сатиры, у Достоевского образ Голядкина имеет под собой ярко выраженную трагическую основу. Герой, сходящий с ума, теряющий опору под ногами, видит в своем двойнике качества недостойные и безнравственные: «Вот ведь, однако ж, у него и характер такой, нрава он такого игривого, скверного, — подлец он такой, вертлявый такой, лизун, лизоблюд. Голядкин он этакой! Пожалуй, еще дурно себя поведет да фамилию мою замазает, мерзавец» [6, с.172]. И со всей страстью и лихорадочной решимостью борется, по сути, с самим собою.

Концепт нового героя в рамках уже существующего «маленького человека» усмотрел Майков в ходе анализа повести «Господин Прохарчин» — им становится тип бедного (богатого) «маленького человека». Если в первой повести Достоевского бедность и унижения мешали развитию Макара Девушкина, то жизненная позиция Прохарчина демонстрирует обратную ситуацию, когда личность сама встает на пути собственного совершенствования. И здесь речь уже идет не о бедности как социальном явлении, но скорее как о нищете духовной.

Для последующих произведений Достоевского тип «маленького человека» становится мал и узок. Ему на смену приходит мечтатель, сумевший преодолеть косность стиля, убогость эстетических предпочтений, малообразованность бедных чиновников и воплотить в себе лучшие качества образованного романтически настроенного интеллектуала. Однако остается одна важная черта, по мнению Назирова, неизбежно роднящая этих двух героев: «бессознательная жажда иллюзии» [11, с. 44].

Мечта и фантазия в руках мечтателей — это оружие против враждебного мира, это способ укрыться от жестокой действительности и своеобразная призма видения окружающей среды, это основа, на которой держится их собственное царство, заботливо оберегающее их хрупкую душу, предназначенную, как им кажется, не для будничных забот. Но вся драма мечтателей заключается в том, что их эфемерное существо рано или поздно столкнется с неприглядной действительностью, и, будучи возвращенными в парнике своего внутреннего мира, они предстанут во всей наготе и незащищенности перед чудовищем обыденной жизни. И тогда мечты, фантазии, надежды, романтические идеалы — все рассыплется в прах и оставит мечтателя наедине с разочарованием жизнью и собственными выдумками, увлекая его все глубже в недра замкнутого круга иллюзий и грез.

Подобную изолированность от общества, погруженность в собственный мирок чувствований и счастья Э. М. Жиликова усмотрела в герое «Слабого сердца» Васе Шумкове. Тема «слабого сердца», намеченная в «Бедных людях» и «Двойнике», красной нитью проходит через все творчество писателя, раскрывая многообразие духовно-психологических типов личностей. Э. М. Жиликова точно определяет всю суть трагического в натуре героя, «который вдруг осознал недостаточность только личного счастья, доброты, нежности, он проникается идеей общего, но у него "слабое сердце", чтобы принять мир истинно гражданских интересов» [8, с. 182]. Сентиментальный мечтатель Вася Шумков с радостью отдал бы жизнь служению обществу, но излишняя мягкотелость, неуверенность в своих силах и способностях привели к тому, что герой потерял осознание своей ценности и в итоге перестал ощущать себя самодостаточной личностью.

Однако герой «Слабого сердца» — не единственный мечтатель, спрятавшийся от реальной жизни в мир собственных грез. В ранних произведениях Ф. М. Достоевского образы мечтателей выполняют определенную функцию: показать приобщение одиночек к всеобщему миру путем постепенного ухода от науки в национальную стихию жизни («Хозяйка»), через любовь к бедной девушке, пробудившей в герое братское сострадание («Белые ночи»), или рассеяв угрюмое мечтательное одиночество, подарив радость первой любви («Маленький герой»).

Еще интересней обстоит дело с мечтательной натурой Неточки Незвановой, которую Достоевский не только окунает в

водоворот действительной жизни, но, более того, видит в ней защитницу угнетенного человека. Однако писатель не спешит в одночасье раскрыть характер героини, давая возможность читателю поэтапно проследить ее жизнь и улавливать тонкие нюансы эволюции по-детски хрупкого внутреннего мира Неточки. Трудное детство, влияние некогда талантливой, но утратившей свой дар отца, нищета — все эти и другие обстоятельства напрямую развили в героине натуру мечтательную, самоуглубленную, рефлектирующую, ранимую. Однако гипертрофированное углубление в собственное «я», погружение в стихию внутреннего мира не помешало героине раскрыть дремавшее в ней гуманистическое начало, которое было разбужено и развито во многом благодаря доброте и отзывчивости людей, взявших ее на воспитание, а также познанию реальной жизни и непростым отношениям с Катей. Именно образ Кати сыграл важную роль в раскрытии типа личности главной героини и его идейной наполненности. Используя прием «парной» характеристики героинь (Катя — Неточка), Достоевский противопоставляет тип гордый, активный, радостный, олицетворяющий саму жизнь, соотносящийся с образом Кати, натуре Неточки, мечтательной, замкнутой в себе, но в то же время однозначно более сложной, глубокой, стремящейся к духовному развитию.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что раннее творчество Ф. М. Достоевского еще недостаточно изучено нашей наукой с точки зрения богатства и разнообразия типологических характеристик героев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белик А. П.* Художественные образы Ф. М. Достоевского. Эстетические очерки. М.: Наука, 1974. 223 с.
2. *Белинский В. Г.* Петербургский сборник // Ф. М. Достоевский в русской критике: Сборник статей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 3–31.
3. *Бочаров С. Г.* Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры. 632 с.

-
4. *Ветловская В. Е.* Роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди». Л.: Художественная литература, 1988. 208 с.
 5. *Добролюбов Н. А.* Забитые люди // Ф. М. Достоевский в русской критике: Сборник статей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 39–95.
 6. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 1. 520 с.
 7. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 2. 528 с.
 8. *Жилыкова Э. М.* Традиции сентиментализма в творчестве раннего Достоевского (1844–1849). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. 271 с.
 9. *Застрожная Е. М.* «Маленький человек» в свете христианской традиции (от Гоголя к Достоевскому). М.: ТЕИС, 2004. 240 с.
 10. *Макаричев Ф. В.* Типология героев Ф. М. Достоевского: Учебно-методическое пособие. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2010. 39 с.
 11. *Назирова Р. Г.* Творческие принципы Достоевского. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 158 с.
 12. *Сомервил-Айртон Ш. К.* Структура отношений «тиран — жертва» в ранних произведениях Достоевского // Русский язык за рубежом. 1993. № 3. С. 104–107.

REFERENCES

1. *Belik A. P.* Hudozhestvennyye obrazy F. M. Dostoevskogo. Esteticheskie ocherki. M.: Nauka, 1974. 223 s.
2. *Belinskij V. G.* Peterburgskij sbornik // F. M. Dostoevskij v russkoj kritike: Sbornik statej. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956. S. 3–31.
3. *Bocharov S. G.* Sjuzhety russkoj literatury. M.: Jazyki russkoj kul'tury. 632 s.
4. *Vetlovskaja V. E.* Roman F. M. Dostoevskogo «Bednye ljudi». L.: Hudozhestvennaja literatura, 1988. 208 s.
5. *Dobroľubov N. A.* Zabitye ljudi // F. M. Dostoevskij v russkoj kritike: Sbornik statej. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956. S. 39–95.
6. *Dostoevskij F. M.* Poln. sobr. soch.: V 30 t. L.: Nauka, 1972. T. 1. 520 s.
7. *Dostoevskij F. M.* Poln. sobr. soch.: V 30 t. L.: Nauka, 1972. T. 2. 528 s.
8. *Zhiljakova E. M.* Traditsii sentimentalizma v tvorcestve rannego Dostoevskogo (1844–1849). Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1989. 271 s.
9. *Zastrozhnova E. M.* «Malen'kij chelovek» v svete hristianskoj traditsii (ot Gogolja k Dostoevskomu). M.: TEIS, 2004. 240 s.
10. *Makarichev F. V.* Tipologija geroev F. M. Dostoevskogo: Uchebno-metodicheskoe posobie. Magnitogorsk: Izd-vo MaGU, 2010. 39 s.
11. *Nazirov R. G.* Tvorcheskie printsipy Dostoevskogo. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1982. 158 s.
12. *Somervil-Ajrton Sh. K.* Struktura otnoshenij «tiran — zhertva» v rannih proizvedenijah Dostoevskogo // Russkij jazyk za rubezhom. 1993. № 3. S. 104–107.